

Кони в упряжку тянули деревянные нарты,
копья которых глубоко врезывались в сырую
землю размятую дождем.

На пригорке, в редких березках, распо-
ложилась какой-то сабан, где виднелась
белая накатка, в кругу которой толпи-
лся люду с повязками на рукавах, кро-
вного цвета.

Не доходя до деревни Оттавиновской, в
тех же редких березках, на том же при-
горке, где и сабан, коньковцы ехали
прибыль, потравив бурьян в козла. Оста-
новившись и строгая езда.

А по дорогам всё едут и едут народ.
Закученные обиватом, куржакоты и
прочая городская и деревенская буржуазия,
которые отправлены в ссылку приехав
Красной Армии.

Вот офицер в звание подполковни-
ка, с небритой, аккуратно подстриженной
козиминой бородкой, (по всему видно, что
из китменданской ссылки.) Сидит в на-
изототротном фракте и курит тол-
стую ашкенискую сигару, а рядом с ним
сидит женщина материнской доли в
киске в козлом чепе отравы. На голове
мозгач ильня с черной сеткой отщип-
ной кисти глаз. Но парадокс облик
был таежский кибитки. Они держат
на конях шайтанов и блуды сдобную

на шее которой висит золотой медальон,
на шюковой голубой ленточкой, завязанной
таштыком.

Чуть чуть солдаты расположились,
как к ним пришла на бере востовой из
штаба и передал приказ: немедленно пе-
ребраться на ту сторону реки Седен и
занять оборону.

Солдаты быстро разобрали винтовки,
подружились по взводу и полку.

В спешном порядке ехался с места и
Саидом.

Вот ты турким язык, что красивые ве-
дут частые дела и вот-вот откоролят оном.
Все проселись в парку. На мосту оборо-
ваное торок. В первую очередь потужили
артинградитов, за ними пероту и дру-
гие воинские часты.

Подобравшик интендантской службы,
сваливши со свой душой в откоролении бра-
тине на паро домижди, бродило в садилу
плоты, проточены мосты и на все рожки
пожал дулды. Он кричал на своего куро-
ра-солдаты: «Тогоиди! Тогоиди! Тото-
иди!» а Франа крепко прижимала к
своей груди солдаты и охотерствова мена-
чала: «Утокойи, Утокойи, мей мена,
Утокойи! Уас Красной не догонят!»

Ташма оказалась толстой. Кома-
новы перепрививались через реку Седен

● Замиди оборону.

Хотя колхатовцы очень мало отпояли в обороне, но безобразней мартышкими много: отбегали скот, хлеб, птичку и турт на возах и баранах в котлах.

С притоками колхатовских войск, караульные отряды еще больше увеличили свои действия. Они рождали по всем деревням и валам Езера, разбитая «дезертиров» жлобизацией от призыва и следствия с фронтом. Подмалывали проводим в штаб или против без суда и следствия распространялись на место.

Много было сожжено пойманных «дезертиров» в двор Любомирского волостного правления. Кроме же правлен, еще по пойманным местным жителям - коммунистам Тимиреева, Степана Михайловича или он не сумел скрыться, или валил как-то провокатрам, в сек их отдала Езровый Кедр - Расстрел, или отправка в штабной Давидов.

У ворот стояли вооруженные коммунисты, охраняли арестованных. Здесь же во дворе стояла турка соеда, запряженная в огорох. Там стояли и дрели в стоял жлобизация. По всему видно, что они жлобизация и жлобизация. Тимиреев Степан Михайлович проводил

Смелости и находчивости. Он отвязал лошадей, бросил в руки вошки, прогнал в брешки и стал на козак посылать к воротам, размахивая в воздухе кожаным вожжём.

— Стой! Куда? — строго спросил его часовый стоявший у ворот.

— Меня погнала за табак для арестованных и для лошадей надо сразу привезти. Давай, отпартвай, не задерживай! — громким полемитическим голосом говорил Птичкин.

Часовой повернул и открыл ворота.

Птичкин выехал из ворот и поехал к Кузьминовскому пруду. Он отъезжал от реки не дожидаясь двух километров, отомкнувшись, поспотывая туда-сюда, прислушиваясь, как ли погоня за ним. Бегом вытравил лошадей и отпустил их на подкомной корде, « табакное не высоваться, если что, скажут: вот, жод, лошадей коридор ». Он еще раз поспотнул в сторону и подошел в лес скриваться. Чотарный и голодный бродил по лесу. Искал и обдумывал, какими местами безопаснее пробраться на сторону Краевых. Делем лежал в укрытии, а носом елова бродил по лесу. Но случилось так, что он попал под обвал и был схвачен карателями.

Жомаковские каратели привели Птичкина в деревню Белево, что стоит на берегу реки Суры. Зинтовичи его

в амбар, где сидели несколько человек, так
как же как и он, пойманник в лесу.

В избушке полно все их погнали за
деревня. Оттаповили около крутых, из-
готовки обротов. Каратели уже пригото-
вились дать по ним ружейный залп, но
вконец — то сотру доль секунды Пилигрим-
ов не какому отступился и вылетел вна-
оборот. Пути же раздался ружейный залп.
Второй, третий. Пути расстрелива-
ли секундой выжили в оброт, словно
какие нибудь люди отвалившиеся от
этой оброта. Пилигримов покая, что он
еще жив и быстро пошел в обратную
сторону от отступающих вверу карателей.
Каратели отстрелили несколько отрядов.
Стреляли вназ обротов и по сторонам. Пилигрим-
ов свисал, как по зада его свистят пули и
оскакивал песок, но он пошел все дальше и
дальше. Стрельба прекратилась. Пути.
На веру слышится говор и ружейный брань. Потом
и это умолкло. Каратели видимо убедились,
что этот человек — унавший в оброт, уходит.
Стало совсем тихо.

Это оброта кончилось, чуть извилисто.
Пилигримов покая: если случится на это
самый высокий телеграфный ствол, то
он только-только сравняется с краями
оброта.

Пилигримов дрогнул и вынул артефакт

применивалась, и жавши на дне образу, он
поворачивая на ступи и убирав в небе мерцаю-
щую звезду. «Звезды...» - прошептал он.
«Вот так наверно и была сложена эта песня,
в которой поется: «Конец приговор читали
знали звездоты одни» Вот и в сегоднешнем
ночь. Рассветали иговарницей и прочие звез-
ды мерцающей в небе, ни кто не знал и как кто
на вечер - ни их жила, ни их дето, ни их
догити. И та жизнь эта называлась
Вот где та жизнь создан на земле? Вот?
Нет, только не дог, дог мий. Зв' создани
Цари Земле, помещики и капиталисты.
Это ни жизнь была такая жизнь, что бы
на уметелиши народа ступоты свое де-
зотилиши, на животи капитали и иговар-
ноты государств. Нет, господа, ваша пе-
сенька спелта, сколько бы вы не деселили, а дело
революции идет все дальше и дальше.
Партия большевиков перестроит старую
жизнь по своему - по Советскому. Вся Россия
будет Советской, это будет иговарноты рабо-
чий класс и беднейшее крестьянство под
руководством коммунистической партии
по славе великого Ленина. Так оно
должно быть, так оно и будет, Ваши
Контак дружит на ладан. Рассветел,
жизни, Иваше - это его преуспешнее
будет. Он чувствует свое будущее, чув-
ствует, как проваивает своей жизни.